

СМЕЩЕНИЕ РОЛЕЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЕМ И ПЕДАГОГОМ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях дистанционного обучения в период пандемии показало необходимость усиления методического сопровождения всех участников образовательной деятельности. В ситуации новых вызовов современности необходимо обратить внимание на расширение ролей и новое содержание деятельности взрослых участников инклюзии – педагогов и родителей, включенных в процесс сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: педагог, родители, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, пандемия, смещение ролей.

E Zhuravleva

THE SHIFTING ROLES BETWEEN A PARENT AND A TEACHER IN THE CONDITIONS OF REMOTE INTERACTION

Education of children with disabilities in the context of distance learning during the pandemic showed the need to strengthen methodological support for all participants in educational activities. In the situation of new challenges of our time, it is necessary to pay attention to the expansion of the roles and new content of the activities of adult participants of inclusion – teachers and parents involved in the process of accompanying students with disabilities.

Keywords: teacher, parents, students with disabilities, pandemic, role shifting.

Современная государственная политика в области образования рассматривает родителей (законных представителей) обучающихся в качестве равноправных участников образовательных отношений. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования определяет в качестве одного из ведущих современных принципов деятельности образовательной организации сотрудничество с семьей, которое реализуется через обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания, образования, развития, охраны и укрепления здоровья детей. Не ставя перед собой задачу рассмотрения ценностного содержания роли педагога в развитии и становлении личности воспитанников, акцентируем внимание на необходимости пересмотра представлений о роли родителя (законного представителя) в судьбе своего ребенка, формировании и конкретизации родительского запроса (осознании целей образования), значимости участия родителей в достижении образовательных результатов.

В результате осознания изменений в нормативных документах, отражающих приоритет прав родителей в принятии решений о судьбе своего ребенка, а также в связи с развитием демократических основ современного общества усиливается роль родителей в реализации основных и дополнительных

общеобразовательных программ и ряде других специальных условий обучения, реализуемых образовательной организацией. Поэтому современные родители все чаще выступают в качестве реальных участников образовательных отношений, что существенно влияет на ход и результат образовательной деятельности.

Модель взаимодействия участников образовательной деятельности во время пандемии COVID-19 существенно изменилась. Вместо диады: педагог ↔ ребенок с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) появилась триада: учитель ↔ родитель ↔ ребенок с ОВЗ. Это повлекло целый ряд изменений в привычной образовательной ситуации как для педагогов и специалистов образовательных организаций, в которых обучаются дети с ОВЗ, так и для их родителей. Главная роль в дистанционном обучении переместилась от педагога к родителю, непосредственно включенному в коррекционно-педагогическое взаимодействие со своим ребенком и осуществляющему контроль его результативности в этот период. Анализ нового опыта, новых ролей и приобретение новых компетенций представляет для нас особый интерес.

Для родителей, включенных непосредственно в образовательную (коррекционную) деятельность, самым сложным оказалось осознание особых образовательных потребностей своих детей. Далеко не каждый родитель понимает, принимает и объективно оценивает индивидуальную ситуацию развития своего сына или дочери. Многие часто переносят/проектируют свои ожидания, успехи и неудачи на своего ребенка, но столкнувшись с тем, что они не могут получить, казалось бы, очевидного желаемого образовательного результата, находятся в состоянии затянувшегося шока от своего бессилия. Основная трудность заключается в необходимости адаптации предъявляемого посредством дистанционных образовательных технологий дидактического материала к уровню понимания родителем замысла педагога (цели задания, возможных и доступных способов предъявления материала, осознания достигаемого образовательного результата с определенными качественными и количественными показателями успешности образовательной деятельности). Надо понимать, что большинство родителей просто к этому оказались не готовы и находились в состоянии стресса от осознания своей новой роли транслятора, к которой они никогда не готовились.

Педагог в свою очередь также оказался в новой для себя роли тьютора (наставника) для родителя. Поэтому перед педагогом стояла непростая задача изложить в on- или offline форматах свои привычные представления об организуемой образовательной деятельности: с одной стороны, освоить новые цифровые технологии и компетенции, с другой – научиться видеть в родителях равноправных и заинтересованных участников образовательных отношений. Следует отметить, что для педагогов, включенных в процесс сопровождения обучающихся с ОВЗ, формат опосредованного через компьютер и сеть Интернет руководящего и направляющего участия не нов, многие активно используют на уроках и индивидуальных занятиях информационно-коммуникационные технологии [2]. Но учесть трудности «перевода» привыч-

ных рабочих конспектов педагогов на доступный для родителей язык, степень эмоциональной включенности родителей и детей с ОВЗ в процессе совместной работы, а также оценить эффекты резко увеличившегося времени их общения в ходе обучения дома, мы не могли.

Из двух взрослых, включенных в дистанционное взаимодействие – педагог и родитель, именно педагог способен оценить возникшие трудности на уровне поиска и освоения новых способов удаленного взаимодействия со своими учениками, а также осознать опосредствованный характер самого обучения через включение именно родителя и принять это сотрудничество как новый образовательный ресурс. В случае понимания педагогом такой расстановки сил находятся, как правило, и способы, и средства, и содержание, направленные на достижение планируемых образовательных целей обучающихся с ОВЗ. Изменение модели привычных взаимоотношений между обучающимся и педагогом посредством включения родителя требует от взрослых участников не только социально-личностной компетентности, но и навыков методического характера (организационно-методическая компетентность), которые позволят решать задачи достижения определенного программой (общеобразовательной или дополнительной) уровня образовательных результатов в новых для всех условиях. Качественно новое содержание деятельности родителей в отношении организации обучения своего ребенка может быть определено как расширение родительских компетенций в условиях дистанционного обучения до уровня педагога-тьютора своего ребенка (тьюторская компетенция). Педагогу приходится в этих условиях развивать навык наставничества по отношению к родителю как к новому активному участнику образовательной деятельности [3].

Объединенные усилия взрослых участников образовательных отношений следует направить на формирование положительного образа своего ребенка у родителей, осознание его личностных качеств и достижений, на поиск новых творческих проектов. Как следствие, подобная целенаправленная работа приведет к формированию у ребенка положительного «образа Я» и предпосылок становления «Я-осознания». Острота этого вопроса обусловлена тем, что даже имея за плечами многолетний опыт, многие родители детей с ОВЗ продолжают сравнивать и соотносить возможности своего ребенка с закрепленными в обыденном сознании возрастными нормативами, принятыми в обществе, что проявляется в длительном, разрушающем, не отпускающем и глубоком чувстве тревоги, которое удерживает родителя в латентном состоянии психотравмы, лишая его веры и надежды на лучшее будущее, заставляя бороться по любому поводу за якобы нарушенные права, искажая тем самым не только взаимоотношения с педагогами и специалистами, но и эмоциональный фон семьи, разрушая и без того неустойчивое равновесие внутреннего мира своего сына или дочери. Правильно выстроенное, продуктивное взаимодействие родителей и педагогов позволит ребенку проявлять произвольность, самостоятельность, активность и ответственность по отношению к себе и другим [1].

Часто родители не осознают и недооценивают действенность таких специальных педагогических приемов, как тактильное воздействие (поглаживание, прикосновение, поцелуи, обнимание), эмоциональное речевое воздействие (изменение интонации, высоты и модуляции голоса, использование эмоциональных и смысловых акцентов, стишков, прибауток, песенок), предметное воздействие (включение в процесс обучения любимых игрушек), а также речевое сопровождение деятельности взрослого. Освоение такого привычного педагогического инструментария позволит родителю сформировать уверенный стиль воспитания, обогатит общение со своим ребенком, повысит уровень родительской компетентности. Обучение родителей умению наблюдать, замечать новое, размышлять над результатами своей деятельности в процессе ежедневного общения со своим ребенком поможет им в формулировании выводов и постановке новых образовательных и жизненных задач.

Коррекционно-педагогический процесс благодаря целенаправленным, опосредованным через родителя усилиям специалистов образовательной организации получит пролонгированный характер, а развитие ребенка с ОВЗ будет продолжаться непрерывно и поступательно, закрепляясь в социально-значимых жизненных ситуациях. Таким образом, мы найдем в лице родителей самых заинтересованных участников образовательных отношений, что однозначно будет способствовать созданию оптимальных условий обучения и воспитания ребенка раннего возраста.

Список литературы

1. Журавлева, Е. Ю. Образовательная среда как средство моделирования инклюзивной практики / Е. Ю. Журавлева, Е. А. Шумилова // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума ; отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. – Москва, 2020. – С. 48–55.
2. Журавлева, Е. Ю. Инклюзивный потенциал цифровой среды образовательной организации / Е. Ю. Журавлева // Специальное образование XXI века: от ранней помощи до профессиональной подготовки : сб. науч. тр. ; отв. ред. Л. М. Кобрина. – СПб. : ЛГУ, 2020. – С. 73.
3. Журавлева, Е. Ю. Инклюзия как бренд современной школы / Е. Ю. Журавлева // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А. Д. Кривоносова, 2020. – С. 188–190.